

Книги: их невозможно достать

— Итак, последнее в списке мясо. Нам его нужно много, потом его засолим или закоптим...

Закончив с покупкой фруктов и овощей, мама направилась напрямик в центр рынка. Похоже, продавцы мяса разместились напротив внешней стены.

— А зачем так много?

— Нам нужно готовиться к зиме. В это время года фермеры отправляют свой скот на мясо. Тех, кто не переживёт зиму, разделывают, поэтому это единственное время, когда продаётся больше всего мяса. Животные много едят, чтобы подготовиться к зиме, так что их мясо жирное и вкусное.

— Эм-м, а зимой рынок закрывается?

— Конечно закрывается. Зимой не так много овощей, поэтому и рынок открывают нечасто.

Вроде как очевидно, но ранее эта мысль вообще не приходила мне в голову. До изобретения парникового выращивания в Японии овощи продавались сезонно, а до появления метода распределения — в определённой местности. Вы можете сохранить еду свежей надолго с помощью холодильника или морозильника, но до появления этих вещей вам нужно было хранить еду просто в доме.

— Я никогда раньше не готовилась к зиме.

— Ты что-то сказала?

— Ничего.

Хранить еду дома, ха... Где в этой маленькой квартире мы собираемся хранить её? Кладовая недостаточно большая, не так ли? Боже, я так рада, что я маленькая девочка; я настолько маленькая, что могу валяться и ничего не делать!

— ...фу, воняет!

— Это запах мяса!

Невыносимая вонь распространялась по мере приближения к мясникам. Я зажала свой нос, чтобы не чувствовать запах, но мама продолжала идти вперёд, словно здесь не было ничего необычного.

Мясо должно так пахнуть? У-у-уф, у меня плохое предчувствие...

Хоть мой нос и был зажат, воздух был таким тяжёлым, что мои глаза наполнились слезами, когда мы наконец подошли к ряду мясных лавок. На прилавках рядом с беконом и ветчиной лежали ноги, по-прежнему привязанные к узнаваемым частям животных. В самих лавках на балках покачивались мёртвые обескровленные животные. Кролики и птицы занимали полки, их глаза были широко открыты, а языки высунуты наружу.

— Кья-а-а-а-а!

— Что такое, Мэйн?!

Если честно, для кого-то вроде меня, кто видел сырое мясо только тогда, когда оно уже было полностью разрезано на мелкие кусочки и разложено в пакеты, мясные лавки этого мира были чересчур шокирующими. Волосы на теле встали дыбом, слёзы потекли по моему лицу, и я закрыла глаза, чтобы не видеть это ужасное зрелище. Единственное, что я увидела, по-прежнему крутилось у меня в голове, независимо от того, как сильно я хотела об этом забыть.

— Мэйн? Мэйн?!

Мама качала меня из стороны в сторону. В этот момент свинью начали разрезать, она закричала, и мои глаза распахнулись. Вокруг собрались улыбающиеся люди, они наблюдали и с нетерпением ждали, когда прямо перед ними убьют животное.

Люди, почему вам так весело? Почему вы так улыбаетесь?! Хватит! Хватит, хватит! Это пугает!!!

— У-у-ух...

Как только ударил нож, свинья завизжала в последний раз. К ней присоединился мой собственный тихий крик, и я прямо там упала в обморок.

Что-то наполнило мой рот. Терпкая вязкая будоражащая жидкость, пахнувшая как крепкий алкоголь. Поскольку я недостаточно пришла в себя для того, чтобы пить её, она стекала прямо в мою трахею. Я вскочила на ноги, мои глаза широко распахнулись, и у меня начался сильный приступ кашля.

— Кха! Кха! Кха!

Это правда алкоголь?! Что за непроходимый идиот заставил беспомощного и невинного ребёнка выпить это?! А если бы у меня было алкогольное отравление?!

Мама сидела рядом, держа бутылку алкоголя.

— Мэйн, ты очнулась? А-ах, какое облегчение, я так рада, что ты пришла в себя.

— Кха!.. Мамочка?!

Мама крепко обняла меня, вздыхая с облегчением. В этот момент я не могла говорить, но я могла думать, верно?

Не заливай алкоголь в горло маленького ребёнка!!! И уж особенно, если у ребёнка слабое телосложение, и к тому же у него была такая сильная лихорадка, что ты думала, что он умрёт!!! Ты пытаешься убить меня?! Ты идиотка?! Ты хочешь, чтобы я умерла?!

— Хорошо, Мэйн. Теперь, когда ты пришла в себя, пойдём купим мясо.

— Что?!

По телу пробежали мурашки. В моей памяти вновь всплыло то ужасное зрелище. Оно появилось у меня прямо перед глазами, и от этого по телу пробежал холодок. Я не хотела туда возвращаться. Эта женщина, она залила алкоголь в глотку маленькому ребёнку и сейчас она берёт эту упавшую в обморок при виде мяса девочку и тащит её обратно к мясу... может, она садистка?

—...э-э-эм, я всё ещё плохо себя чувствую. Я подожду здесь. Мамочка, иди!

— А? Но...

Я покосилась на колеблющуюся маму, а затем повернулась на месте, столкнувшись лицом к лицу с женщиной, работавшей в магазине. Мне нужно было найти себе место прежде, чем она утащит меня прочь.

— Простите, вы позволите мне подождать здесь? Я не доставлю проблем, я просто посижу здесь.

— О, а ты очень вежливая для такой маленькой девочки, — она ответила сухим трескающимся смехом, — твоя мама только что купила немного спиртного, так что я позволю тебе остаться ненадолго. Было бы ужасно, если бы я выгнала маленькую девочку, которой нехорошо, и случился бы ещё один несчастный случай, да? Идите за покупками, мэм. Я присмотрю за ней.

Похоже, эта женщина была владельцем ларька с алкоголем, где моя мама купила бутылку, чтобы привести меня в чувства. Старик из соседнего магазина пожалел меня и стал махать мне.

— Иди и подожди здесь, мисс, никто тебя не побеспокоит...

Он жестом указал мне место позади двух лавок и помог мне сесть. Было такое ощущение, словно жидкость, залитая в моё горло, бурлила внутри меня. Двигаться слишком много прямо сейчас было опасно. Если бы, скажем, я потеряла сознание из-за алкогольного отравления, никто бы не смог понять почему.

Сидя там, я лениво осматривала товары двух магазинов. В ларёк с алкоголем, кажется, завезли новую партию сидра, как раз в самый подходящий сезон, и клиенты подходили один за другим, чтобы купить немного. Во втором же магазине не было столько покупателей.

Вот только что в этом мире продают в таких магазинах?

Я смотрела на различные товары, выставленные на продажу, но по большей части понятия не имела, на что смотрю.

— Мистер, что-о-о это?

— О, ты раньше не пользовалась этим, маленькая мисс? Это для пошива одежды. О, а это используют во время охоты.

Поскольку сейчас совсем не было покупателей, старик охотно объяснял применение каждой вещи, на которую я показывала. Там было много вещей, использующихся в повседневной жизни, но о которых я ничего не знала. Я искала в воспоминаниях Мэйн, но она либо не интересовалась этими вещами, либо вовсе не знала о них.

Пока я в восхищении рассматривала предметы на полках, я заметила что-то в дальнем углу. Это был, возможно, только один том, но я точно увидела корешок массивного толстого фолианта. Такой, который обычно хранится за стеклом в библиотеке, с кожаной обложкой и золотыми наконечниками на каждом из углов. Он был настолько большим, так что не думаю, что смогла бы хотя бы удержать его.

...это книга! Не может быть, это книга, да?!

В тот момент, когда я увидела корешок этой книги, мир заиграл новыми красками. Тяжёлые

облака, нависшие надо мной, моментально развеялись, и я вновь воспрянула духом.

— М... мистер!!! Что это?! Как это называется?!

— А-а-а, это книга...

Да-а-а! Я наконец нашла её! Книги, они существуют! Может, тут только одна, но они существуют!

Эта книга избавила меня от депрессии по поводу того, что я переродилась в мире, где нет книг. Я дрожала от волнения и с тоской смотрела на её корешок. Она слишком тяжёлая, чтобы я могла её сдвинуть, так что она была бы просто украшением. Судя по ней, она определённо дорогая, и я определённо не смогу уговорить маму купить её для меня, независимо от того, сколько буду к ней приставать. Однако, если существуют такие книги, то должны быть книги и меньше, которые можно легко переносить. Я бегала вокруг старика с голодными глазами.

— Эй, мистер, а есть магазин, в котором продают книги?

— Магазин с книгами? Таких нет.

Он посмотрел на меня взглядом «что-за-чертовщину-несёт-этот-ребёнок», и моё возбуждение резко сбавило обороты. Если есть книги, то почему нет книжных магазинов?

—...а? Почему? Вы же продаёте одну.

— Книги получают только тогда, когда люди переписывают их с авторского оригинала, так что они слишком редкие и ценные, чтобы продавать их на рынке. Даже эта здесь не для продажи, она лишь залог для какого-то аристократа. Ну, если он не вернётся в ближайшее время, думаю, мне придётся продать её, но покупатель, наверное, тоже будет аристократом.

Аристократы! Если я и правда попаданка в другой мир, то должна была родиться дворянкой! Мне нужно читать! Почему я всего лишь простолюдинка?!

Мысли о геноциде аристократов заполнили мой разум. Они окружены книгами с момента рождения. Что они сделали, чтобы заслужить такое благословение?

— Маленькая мисс, ты первые видишь книгу?

Я оторвала взгляд от книги, энергично кивая на вопрос старика. Да, это первая книга, которую я видела в этом мире. Более того, они, как правило, не для продажи, здесь нет книжных магазинов, и велик шанс того, что такая встреча, возможно, никогда не повторится снова... итак!!!

— М... мистер! Пожалуйста, послушайте меня!

Сжав кулаки, я выпрямилась, а затем упала на колени перед продавцом.

— Чего это ты? — он задал вопрос, широко распахнув глаза от удивления, когда я преклонилась перед ним.

Это не просто пустое желание. Мне нужно было продемонстрировать этому человеку, что эта находка является моей основной целью, а самая искренняя демонстрация этого в мире — поклон до самой земли. Я резко склонила голову, делая всё возможное, чтобы донести до него своего чувства настолько ясно, насколько возможно.

— Очевидно, что я не могу купить эту книгу, но позвольте мне хотя бы потрогать её! Позвольте потереться об неё лицом! Позвольте хотя бы понюхать её, подышать ароматом её чернил! Даже этого будет достаточно!

...молчание, повисшее в воздухе после моей просьбы, был почти болезненным, ведь продавец ничего не ответил. Я робко подняла голову, чтобы посмотреть на него. По какой-то причине он выглядел так, словно словно застал какого-то невероятно отвратительного извращенца. Шок и отвращение были на его лице, пока он смотрел на меня сверху вниз.

А? Моя искренность не подействовала?

— Я... не знаю, правильно ли я понял, о чём ты, но... Думаю, давать тебе прикоснуться к ней может быть опасно.

— Н... но?!

Я вновь начала горячо просить, но моё время вышло.

— Мэйн, достаточно! Идём домой.

— Мамочка...

Слёзы начали литься из моих глаз, как только я услышала её голос. Книга прямо здесь, но я никогда не достану её. Никогда не почувствую её запах.

— Что такое, Мэйн? Что вы с ней сделали?!

Я прыгнула между ними и энергично закачала головой.

— Н... ничего! Ничего!

Если бы я сразу не решила это недоразумение, то ещё больше проблем свалилось бы на доброго старика, который позволил посидеть в его магазине и рассказал мне о книгах. Так за услугу не оплачивают.

— Я плохо себя чувствую, мамочка, можно мне попить? Я чувствую себя странно с тех пор, как проснулась.

—...а-а-а, может, та бутылка была слишком действенной. Давай я отведу тебя домой, дам воды, и ты отдохнёшь в тихом месте. Всё будет хорошо.

Мама понимающе кивнула головой, но не было похоже, что она считала плохой идеей давать ребёнку алкоголь. Она взяла меня за руку и начала тянуть обратно к дому. Я обернулась, пока шла, и двое продавцов ответили мне широкой улыбкой.

— Спасибо, что приютили!

Я не поклонилась как обычно, но не потому, что эмоционально выдохлась. Скорее, я не замечала, чтобы кто-то здесь кланялся, так что в этом месте, возможно, не было такого обычая. Сейчас я просто продолжала улыбаться. Широкая улыбка незаменима в общении с другими людьми, и то, что они улыбались и махали мне в ответ, это доказывало.

— Мэйн, тебе всё ещё нехорошо?

—...ага.

По дороге домой мы разговаривали совсем немного, держась за руки. По пути я смотрела на магазины и, конечно же, здесь не было книжных магазинов. Моё сегодняшнее задание касательно того, чтобы уговорить купить мне детскую книгу и, возможно, выучить несколько букв, закончилось полным провалом. Даже если этот город принадлежит кому-то могущественному, даже если мы окружены такими стенами, здесь нет книжных. Если книги и правда не продаются даже здесь, то не продаются и где-то ещё.

Я в отчаянии. Я никогда не думала, что Бог настолько жесток, чтобы заставить меня, Урано Мотозу, любительницу книг, способную провести день или два без еды, но за хорошим чтивом, жить жизнью без книг.

В конце концов, почему я не родилась дворянкой... Пф! Переродиться простолюдином... Боже... что я такого сделала, чтобы впасть в немилость?

Даже если я скажу родителям, что хочу, чтобы они стали знатью и могли покупать мне книги, это всё ещё просто детские фантазии. Я бы никогда не сказала, что не хочу рождаться в этой семье. Однако на самом деле я хочу быть аристократкой. Если нет, то хотя бы иметь достаточно денег, чтобы покупать книги у разорившейся аристократии.

Может, я и застряла в этом ужасном месте, но я знаю, что независимо от того, как сильно я плачу, это не поможет мне достать книгу. Если здесь нет книжных, я не смогу купить книгу.

Итак, как же мне получить её?

Я просто могу сделать её сама, разве нет?

На самом деле я правда хочу книгу из этого мира, но это чрезмерная роскошь. Для того, чтобы исполнить свои желания, я собираюсь отложить обучение языку этого мира. Вместо этого я буду делать книги на уже известном мне японском.

Я ещё не до конца поняла, как собираюсь осуществить всё это, но сейчас это неважно. Без сомнений, я достану книгу!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/121648>